

ФИЛОСОФ НИКОЛАЙ ФЕДОРОВИЧ ФЕДОРОВ: ТАМБОВ И ВОРОНЕЖ – ВЕХИ ЖИЗНЕННОГО ПУТИ*

А. Н. Акиншин

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 25 февраля 2019 г.

Аннотация: в статье предпринимается попытка выяснить обстоятельства рождения Н. Ф. Федорова, ведется поиск сведений о его матери, сестрах и брате. Уделено внимание учебе братьев – Александра и Николая Федоровых – в Шацком уездном училище и Тамбовской гимназии, их поступлению в Ришельевский лицей. Определяются даты всех визитов Федорова в Воронеж, раскрывается круг его общения в Воронеже и характер взаимоотношений с губернским музеем.

Ключевые слова: Н. Ф. Федоров, родители, брат и сестры, учеба в Шацком уездном училище и Тамбовской гимназии, поездки в Воронеж, Н. П. Петерсон, круг общения в Воронеже.

Abstract: the article attempts to clarify the circumstances of the birth of N. F. Fedorov, is searching for information about his mother, sisters and brother. Attention is paid to the studies of brothers Alexander and Nikolai Fedorov in Shatsky district school and Tambov gymnasium, their admission to the Richelieu Lyceum. The dates of all Fedorov's visits to Voronezh are determined, the circle of his communication in Voronezh and the nature of relations with the provincial Museum are revealed.

Key words: N. F. Fedorov, parents, brother and sisters, study in Shatsky district school and Tambov gymnasium, trips to Voronezh, N. P. Peterson, social circle in Voronezh.

Выдающийся русский философ Николай Федорович Федоров (1829–1903) своей жизнью связан со многими провинциальными городами России. Родившись в Тамбовской губернии, он учился в Шацке (нынешней Рязанской области), Тамбове и Одессе, преподавал в Липецке Тамбовской губернии, Богородске Московской губернии, Угличе Ярославской губернии, Богородицке Тульской губернии, Боровске Калужской губернии. Живя с 1867 г. в Москве, Федоров часто посещал своего друга Николая Павловича Петерсона (1844–1919) в Пензенской губернии и в Воронеже [1, с. 11–52].

В жизни Н. Ф. Федорова немало белых пятен. Одно из них связано с обстоятельствами его рождения. Давно уже установлено, что он незаконнорожденный сын князя Павла Ивановича Гагарина (1798 – после 1867). В. В. Богданов обнаружил копию метрического свидетельства о крещении Николая. Оно было выдано ему 25 августа 1842 г. при поступлении в Тамбовскую гимназию: «Свидетельство. По указу Его Императорского Величества из Тамбовской духовной консистории <выдано> купеческому сыну Николаю Федорову в том, что рождение и крещение его, Николая, по метрическим книгам, поданным Елатомской округи села Вяльсы от священно церковнослужителей

за тысяча восемьсот двадцать девятый год значится так: У проживающей в деревне Ключах дворянской девицы Елизаветы Ивановой родился сын Николай незаконно двадцать шестого, а крещен двадцать седьмого числа мая. Молитвовал и крестил его священник Николай с причтом. При крещении восприемниками были коллежский регистратор Федор Карлов и мещанская жена Александра Яковлева <...>» [2, с. 327]. По сравнению с ранее обнаруженным московским искусствоведом В. С. Борисовым свидетельством, выданным 2 апреля 1834 г. самим приходским священником при поступлении мальчика в Шацкое уездное училище, уточняются даты рождения и крещения. Зато в раннем свидетельстве есть полное имя священника – Николай Федоров [3, с. 233–234]. Из свидетельства о крещении родного брата философа, Александра Федорова, узнаем, что тот родился 2 июля 1828 г., восприемником был Федор, Карлов сын, Белевский [4, л. 106].

Относительно матери философа существуют две точки зрения: дворянская девица Елизавета Иванова (отчество) или Елизавета Иванова (фамилия). Сторонница первой точки зрения О. Б. Муратова дала ей произвольно фамилию Макарова на том основании, что обе ее незаконные дочери от того же князя П. И. Гагарина, Елизавета (р. 1826) и Юлия (р. 1827), «были записаны под фамилией “Макаровы”» [5, с. 401]. Но где записаны? И почему тогда младшие сыновья не записаны Макаровыми? Копий метрик дочерей мы не имеем и не знаем, кто был их воспри-

* Статья подготовлена в рамках научного проекта РФФИ № 18-011-00953а «Н. Ф. Федоров. Энциклопедия (с онлайн-версией)».

© Акиншин А. Н., 2019

емником. В. В. Богданов считает, что мать Н. Ф. Федорова носила фамилию Иванова, и даже уточняет, что ее могли звать Елизавета Андреевна Иванова [6, с. 329–331].

На наш взгляд, обе версии носят умозрительный характер. Отметим, что подлинные метрические книги Николаевской церкви села Вялсы Елатомского уезда Тамбовской губернии за интересующие нас годы не сохранились. Их нет в Тамбовском архиве. Поскольку село Вялсы ныне относится к Сасовскому району Рязанской области, поиск продолжился в Рязанском архиве. Книги там есть только за 1825 и 1839 гг. [7]. Отметим, что священник Николай Федоров продолжал служить и в 1839 г. В 1825 г. крепостные крестьяне князя П. И. Гагарина фамилий не имели, имя матери для детей, рожденных в законном браке, не указывалось. Приведем примеры записей 1825 г.: «Января 12 рождена деревни Ключей у Ивана Захарова дочь Татьяна. Молитвовал и крестил священник Николай с причетником. Восприемники: той же деревни Ключей Тит Ионов и девка Прасковья Матфеева»; «Августа 4 <рождена> деревни Ключей у дворовой женки Анны Ильиной незаконнорожденная дочь Евдокия. Молитвовал и крестил священник Андрей с причетником» [8, л. 114, 116 об.]. В 1839 г. характер записи о родителях иной: «Деревни Ключей крестьянин Стефан Иванов Пугин и законная жена Васса Ильина» [9, л. 65].

Обратимся теперь к поиску дворян Ивановых и Макаровых, чью фамилию предположительно могла носить Елизавета Иванова. В родословную книгу Тамбовской губернии до 1820 г. было внесено всего четыре семьи Ивановых, ни в одной из них девицы Елизаветы подходящего возраста не было [10], дворяне Макаровы, внесенные ранее 1840 г., вообще здесь не значатся. Согласно делам о «рекрутском расписании» Елатомского и Шацкого уездов за 1820 и 1824 гг., где поименованы все владельцы имений с указанием числа ревизских душ, среди помещиков ни Ивановы, ни Макаровы не значатся [11]. Кстати сказать, князю П. И. Гагарину в 1820 г. в Елатомском уезде принадлежали четыре села и десять деревень с общим населением 2934 души мужского пола, в Шацком – семь деревень, где проживали 629 душ мужского пола.

Факт длительного сожителства для дворянки по рождению без последующего брака и узаконения детей был явлением в ту пору достаточно редким. Если же принять во внимание, что первая внебрачная дочь у Гагарина родилась в 1826 г., а он только 12 апреля того же года ушел в отставку с должности переводчика Коллегии иностранных дел [12, л. 4], то придется признать, что «дворянскую девицу» он привез с собой в тамбовское имение из Москвы, где служил. Как могли отнестись родители (дворяне,

заметим) к такому поступку дочери? Каким образом Елизавета Ивановна в 1842 г. могла значиться шацкой купчихой? Это видно из того факта, что поступавшие в гимназию Александр и Николай Федоровы именовались «шацкими купеческими детьми» [4, л. 102, 108]. На наш взгляд, это является несомненным доказательством того, что мать их в тот момент была жива. По окончании гимназии в 1849 г. они уже были купцами второй гильдии [13, л. 82], т. е. как совершеннолетние, сами показали необходимый гильдейский капитал. Окончательно из купеческого звания братья Федоровы были исключены указом Сената от 15 сентября 1849 г. за № 34775, когда поступили в Ришельевский лицей. Проверить всю эту ситуацию по материалам Тамбовской казенной палаты (ф. 12) оказалось невозможным, поскольку необходимые документы не сохранились. Нужных материалов не содержит и фонд Шацкого городского магистрата в Госархиве Рязанской области (ф. 1542).

По нашему мнению, бесфамильная Елизавета Ивановна была не «дворянской девицей», а дворовой девицей князя П. И. Гагарина. Она могла находиться с ним в Москве и с ним же переехать в Ключи. Кстати, лишь в этом сельце по ревизии 1834 г. у Гагарина значились 42 семьи дворовых, в остальных имениях были только крепостные крестьяне [14, л. 138–171]. Могла она происходить и из подмосковных имений его отца и находиться у молодого князя в услужении. Как же быть тогда с записью в метрической книге о рождении Александра и Николая Федоровых, где фигурирует «дворянская девица»? Объяснить это можно только сознательным искажением этого факта. Надо иметь в виду, что в селе Вялсы и во всех прилегающих к нему деревнях, входивших в приход Николаевской церкви, жили крепостные Павла Ивановича Гагарина. Благосостояние причта и благолепие храма полностью зависели от помещика. Просьба князя, подкрепленная существенной денежной суммой, могла стать достаточным основанием для появления в тексте «дворянской девицы». Через несколько лет метрическая книга поступила в архив Тамбовской духовной консистории. И каким образом тамошний архивариус смог бы разобраться в реалиях записи? Сельские священники и не такие вещи за деньги проделывали – венчали лиц, не достигших брачного возраста или состоящих в близком родстве – так что на этом фоне данная ситуация могла выглядеть невинной ошибкой.

Дальнейшая ситуация могла развиваться следующим образом. Павел Иванович дал вольную дворовой и своим незаконнорожденным детям, а также определенную сумму денег, которая позволила Елизавете Ивановне приписаться к купечеству города Шацка. Кстати, в этом случае она должна была обрести фамилию. Место проживания ее семьи до по-

ступления сыновей в уездное училище определить трудно. В исповедной ведомости церкви села Вялсы за 1832 г. [15, л. 450 и далее] она с детьми не значится, следовательно, в имениях князя она не жила. Правда, не значится в ведомости и сам князь.

Поведение П. И. Гагарина выглядит немного странным с общепринятой точки зрения. Подавая 31 января 1834 г. прошение о внесении его в пятую часть дворянской родословной книги Тамбовской губернии, он не упоминает ни о жене Людмиле Ивановне, урожденной Вырубовой, ни о детях. В тот же день дворянское депутатское собрание внесло его одного в родословную книгу, документ он получил 16 декабря 1838 г. [12, л. 1–6]. Детей: Елизавету (род. 09.04.1832), Ивана (род. 07.05.1833), Константина (род. 17.05.1834), Николая (род. 09.05.1835) и Зинаиду (род. 29.03.1838) он причислил только в ноябре 1849 г. [16, л. 17, 37 об]. Место их рождения и крещения остается неизвестным.

Если Елизаветы Ивановны с детьми нет в 1832 г. ни в Ключах, ни в Вялсах, то где же они могли жить? С большой долей вероятности следует говорить о городе Шацке, правда, нельзя сбрасывать со счетов, что их мог приютить князь Константин Гагарин в своем имении в селе Белоречье Шацкого уезда. Мы лишены возможности сделать однозначный вывод, потому что исповедные ведомости и ревизские сказки за 1830-е гг. по Шацку и Белоречью не сохранились.

Несколько слов необходимо сказать о сестрах и брате Н. Ф. Федорова. Елизавета Павловна Макарова была замужем за актером Корнелием Николаевичем Полтавцевым (1823–1865) и жила в Москве. Она умерла в 1898 г. Юлия Павловна была женой педагога и литератора Петра Васильевича Евстафьева (1831–1914), она умерла в Петербурге 1 января 1908 г., похоронена на Смоленском православном кладбище [17, с. 116]. Из законных детей князя П. И. Гагарина известна судьба только младшей дочери – Зинаиды. Она была женой подполковника Иосифа Александровича Тришатного (1838 – после 1870), который в 1866–1870 гг. служил полицмейстером в Моршанске Тамбовской губернии [18, л. 76–82]. У них было четверо детей: Сергей (1865 – после 1921) и Александр (1866 – после 1914) известны как одни из основателей Союза русского народа, Константин (1869–1918), генерал-майор, расстрелян большевиками, Варвара (1867 – после 1920) заведовала библиотекой в Оптиной пустыни. Зинаида Павловна умерла после 1870 г.

В июле 1836 г. братья Александр и Николай Федоровы поступили в Шацкое уездное училище, где провели шесть лет. Обычный же срок обучения здесь составлял три года. Утверждение С. Г. Семеновой о том, что они первоначально окончили Шацкое приходское училище [1, с. 25], документально не под-

тверждается. Обучение в приходском училище длилось один год. Да и в их свидетельствах приходское училище не упомянуто, сказано лишь у каждого, что учился в Шацком уездном училище со 2 июля 1836 г. по 2 июля 1842 г. [4, л. 104].

Поскольку братья находились «на собственном иждивении» и учились в Шацке, где их дядя по крови, князь К. И. Гагарин, с 1834 по 1845 г. был уездным предводителем дворянства, то можно предположить, что они «обретались» в каждом классе по два года, поскольку для определения в гимназию были еще очень малы. По крайней мере, поступив летом 1836 г., они в октябре 1838 г. учились во втором классе. По списку успеваемости Александр Федоров находился на втором месте, Николай – на шестом. В этом единственном сохранившемся списке учеников их социальный статус не обозначен [19, л. 129].

В 1842 г. братья Федоровы покинули Шацк, где они должны были жить с матерью. Настало время отъезда в Тамбов, чтобы продолжить образование в гимназии. В августе 1842 г. губернский секретарь Тимофей Николаевич Левитов по поручению князя К. И. Гагарина подал прошение о приеме в гимназию «находящихся у него из одного человеколюбия на воспитании шатских купеческих детей» Александра и Николая Федоровых. Он представил свидетельства священников Андрея Кирилова и Николая Федорова от 2 апреля 1834 г. о рождении и крещении юношей, свидетельства от 2 августа 1835 г. о привитии им оспы. Увольнительную от Шацкого купеческого общества Левитов представил 24 сентября 1842 г. [4, л. 102–108 об.]. Плату за обучение братьев в гимназии вносил К. И. Гагарин. Собственного дома у него тогда в Тамбове не было, он жил в своем имении в селе Белоречье Шацкого уезда [20, л. 8]. 4 сентября 1846 г. Константин Иванович был избран губернским предводителем дворянства и получил служебную квартиру в доме губернского дворянского собрания. Детей у него с женой Варварой Николаевной, урожденной Паскевич, дочерью курского вице-губернатора, не было.

Где именно обитали братья Федоровы в Тамбове – мы не знаем. Пансиона в гимназии до 1844 г. не было. Ученики должны были снимать квартиру или угол. Возможно, сохранялась практика нанимать квартиры в домах учителей. С 1846 г. Александр и Николай могли жить у дяди, но точно этого мы не знаем. В гимназии Федоровы провели семь лет. Это был период директорства Захара Ивановича Трояновского (переведенного из Воронежа), время процветания гимназии. Круг изучаемых предметов был следующим: закон Божий, священная и церковная история (протоиерей Яков Бондарский), российская грамматика, словесность и логика (Петр Болотов, умер 17 сентября 1847 г.), латинский (Степан Фенелон),

древнегреческий (Иван Фаресов), немецкий (Федор Арнольд, умер 26 августа 1844 г., затем Юлий Гибнер) и французский (Август Адамар, умер 5 октября 1847 г.) языки, математика до конических сечений включительно (Федор Липский, затем Феокист Смирнов), география и статистика (Григорий Домницкий), история (Измаил Сумароков, с 1846 г. – Крупков), физика (Феокист Смирнов), чистописание (Петр Чумаков), черчение и рисование (Шубин). В сохранившейся ведомости за 1844 г. ученики второго (с сентября – третьего) класса аттестовались по способностям, прилежанию и поведению. По большинству предметов Н. Ф. Федоров удостоен трех пятерок, кроме математики и немецкого языка (три четверки) и чистописания (три тройки). Число пропущенных братьями уроков было незначительным. Успехи Федорова по немецкому языку выросли в третьем классе с приходом нового учителя [21]. Единственный из учителей, о ком философ сохранил благодарную память, был преподаватель истории Измаил Иванович Сумароков (1816–1883), который вел уроки с третьего по пятый класс. По словам друга и ученика Федорова Н. П. Петерсона, он говорил о нем, как об учителе, «пробуждавшем в учениках самосознание» [22, с. 139].

Каникулы в то время длились один месяц – июль. В 1847 г. из-за холеры гимназия в октябре и ноябре была закрыта, ученики разъехались по домам [23, с. 143, 178]. В 1849 г. в числе 23 учеников братья Александр и Николай Федоровы окончили гимназический курс с правами на чин XIV класса, 5 июля они получили аттестаты [24, л. 37 об]. 16 июля им были возвращены подлинные документы: метрическое свидетельство Александра, увольнительные свидетельства от Шацкого купеческого общества и свидетельства об оспопрививании [4, л. 108 об.]. Часть документов Николаю по какой-то причине не выдали.

В августе 1849 г. братья поступили в Ришельевский лицей в Одессе, Александр – на физико-математическое отделение, Николай – на камеральное. На этом отделении готовили специалистов по естественным и хозяйственным наукам. На всех отделениях был трехлетний срок обучения [1, с. 28–29]. 2 ноября 1849 г. дирекция гимназии отправила в Лицей недостающие документы Николая Федорова: свидетельство об окончании учебы за № 1283 и «метрическое о его рождении и крещении свидетельство за № 6343». В феврале 1850 г. Лицей подтвердил их получение [13, л. 89]. Возможно, выбор Одессы объяснялся тем, что там с середины 1830-х до 1846 г. жил Павел Иванович Гагарин, в Одессе же служили его братья, генералы Дмитрий (1799–1872) и Александр (1801–1857). Не будем забывать, что и сам выбор был сделан не юношами, а их неофициальным опекуном

К. И. Гагариным, который, возможно, рассчитывал на поддержку своих родственников.

Ришельевский лицей Александр и Николай Федоровы не окончили, они выбыли с середины второго курса в 1851 г. Как вполне справедливо полагает С. Г. Семенова, это было связано со смертью князя К. И. Гагарина и прекращением финансовой помощи со стороны его семьи. Формально Н. Ф. Федоров был отчислен 19 марта 1852 г. [1, с. 29]. Местопребывание и род занятий Н. Ф. Федорова в течение трех лет после ухода из Лицея неизвестны. Выдержав испытания в Тамбовской гимназии, с 23 февраля 1854 г. он был определен на должность учителя истории и географии Липецкого уездного училища [там же, с. 32]. Когда именно он сдавал экзамены на звание уездного учителя, выяснить по материалам гимназии и дирекции народных училищ Тамбовской губернии не удалось.

Александр Федоров вернул себе настоящее отчество – Павлович, долгое время состоял преподавателем Гатчинского сиротского института, умер 23 февраля 1897 г. в Петербурге, погребен на Смоленском православном кладбище [25, с. 711; 26].

Дальнейшая жизнь Николая Федоровича связана с различными уездными городами, затем с Москвой. Его поездки в Воронеж и даже желание остаться здесь после ухода со службы в отставку объяснялись проживанием здесь его друга и последователя Николая Петерсона. Он занимал должность городского судьи 3-го участка с февраля 1894 г. по март 1899 г. (уехал в начале мая), когда был переведен членом Окружного суда в Асхабад. За это время Н. Ф. Федоров приезжал в Воронеж более десяти раз и провел здесь в общей сложности немногим менее двух лет. В 1894, 1895 и 1896 гг. он проводил здесь свой летний отпуск, продолжавшийся каждый раз с середины июня до середины августа. В 1896 г. он дополнительно был здесь с 16 марта до начала 20-х чисел апреля. В 1897 г. Федоров приезжал в Воронеж дважды, с 5 по 15 апреля и с 1 июня до 11 августа, в 1898 г. – тоже дважды, с 30 марта до 12 августа и с 12 ноября до 15 февраля 1899 г. Еще раз в 1899 г. Николай Федорович приехал в Воронеж 11 апреля, уехал 15 августа, и, наконец, он приезжал в 1900 г. в неуставленное время и провел в городе один день [27, с. 198–229].

Длительное пребывание в Воронеже не было для Н. Ф. Федорова временем отдыха, хотя в летние месяцы он два-три раза в день ходил на реку купаться. Это были месяцы интенсивной творческой деятельности. С руководителем губернского музея, священником Стефаном Зверевым обсуждалась идея выставок, приуроченных к тем или иным значимым событиям. Музей в эти годы провел шесть выставок, оплодотворенных идеями великого мыслителя: Ко-

ронационную и Екатерининскую (1896), гравюр религиозного содержания и Митрофановскую (1897), к столетию печатного дела (1898) и «Рождество Иисуса Христа и умиротворение» (1898/99) [28, с. 142–161].

В 1896–1899 гг. Н. Ф. Федоровым в воронежской газете «Дон» были опубликованы около двадцати статей, популяризирующих и развивающих его идеи, выпущена одна брошюра, подготовлены три текста проповедей, оглашенных в разных храмах, написана статья «Разоружение. Как орудие разрушения обратиться в оружие спасения?», опубликованная в газете «Новое время» (1898. № 8129. 14 окт.).

У Федорова в Воронеже был достаточно широкий круг общения. Помимо Н. П. Петерсона и его обширной семьи, это были краевед Стефан Егорович Зверев (1860–1920), художник Лев Григорьевич Соловьев (1837–1919), писатель и публицист Евгений Львович Марков (1835–1903), журналист и издатель газеты «Дон» Всеволод Григорьевич Веселовский (1861–1933), председатель Казенной палаты Григорий Станиславович Вашкевич (1837–1923), педагог Сергей Никанорович Прядкин (1854–1933), конторщик железнодорожного ведомства Козьма Петрович Афонин (ок. 1867–1918?), ректор духовной семинарии и редактор «Воронежских епархиальных ведомостей» протоиерей Алексей Михайлович Спасский (1849–1920), уездный предводитель дворянства Иван Троядьевич Алисов (1851 – после 1918), председатель Окружного суда Иван Васильевич Денисенко (1851–1916), женатый на племяннице Льва Толстого, Надежда Васильевна Веретенникова (ок. 1844 – после 1899), семьи священников А. М. и И. М. Скрябиных. С кем-то из них общение было регулярным (Зверев, Соловьев, Афонин) и даже велась переписка (Соловьев, Вашкевич), у Соловьева Федоров даже бывал дома, с кем-то эпизодическим и даже случайным, но все они оказались людьми, с которыми философ щедро делился своими мыслями [27].

В завершение – о федоровских адресах в Воронеже. В свой первый приезд Федоров остановился у Н. П. Петерсона, который квартировал на Острожном бугре в доме священника М. И. Скрябина; дом после его смерти перешел к сыновьям, тоже священникам, Андрею и Ивану Скрябиным (современное местоположение – площадь Детей, дом снесен в конце 1970-х – начале 1980-х гг. при строительстве Дворца пионеров и школьников). Предположительно здесь же Федоров жил и в 1895 г., и точно – в июне–августе 1896 г. Его отпускное свидетельство было зарегистрировано по адресу: «Дом Скрябина № 4 на Острожном бугре» [29, л. 142]. Этот же адрес указан в письме В. А. Кожевникову 7 августа 1896 г.: «Бывший Острожный бугор, а ныне говорящий картинами и поющий Воронежский Кремль».

В 1897 и 1898 гг. Федоров квартировал у некоей Веры Матвеевны в пригородной слободе Троицкой, хотя паспорт его 20 ноября 1898 г. был зарегистрирован «в доме Федорова № 23 по Касаткиной улице» [там же, л. 108]. Касаткинская улица, ныне Авиационная, находилась рядом с Острожным бугром, где жил Петерсон. В апреле–августе 1899 г. Федоров остановился в той же Троицкой слободе в доме мелкого чиновника губернского правления Г. Д. Скрынченко. Известный своим аскетизмом в жизни, Николай Федорович нанимал комнату очень скромную, дешевую. Пригородная Троицкая слобода давно вошла в черту города и, хотя значительная доля частной застройки там еще уцелела, отыскать дома, где квартировал философ, не представляется возможным. Не сохранился и дом Л. Г. Соловьева, где он бывал. Единственным памятником если не материальной, то духовной связи Н. Ф. Федорова с нашим городом остается бывшее здание губернского музея на одной из центральных улиц, на Плехановской (дом 3).

ЛИТЕРАТУРА

1. Семенова С. Г. Философ будущего века Николай Федоров / С. Г. Семенова. – М., 2004.
2. Богданов В. В. Новое о дате рождения Н. Ф. Федорова / В. В. Богданов // «Служитель духа вечной памяти» : Николай Федорович Федоров (к 180-летию со дня рождения) : сб. науч. ст. : в 2 ч. Ч. 2. – М., 2010. Оригинал находится: Государственный архив Липецкой области. – Ф. 11. – Оп. 1. – Д. 62. – Л. 5.
3. Борисов В. С. Кто же мать Н. Ф. Федорова / В. С. Борисов // Общее дело : сб. докладов, представленных на I Всесоюзные Федоровские чтения (г. Боровск, 14–15 мая 1988 г.). – М., 1990. Оригинал находится: Государственный архив Тамбовской области (далее – ГАТО). – Ф. 105. – Оп. 1. – Д. 751. – Л. 107.
4. ГАТО. – Ф. 105. – Оп. 1. – Д. 751.
5. Попова-Муратова О. Б. Философ родства, его родословная и родные / О. Б. Попова-Муратова // На пороге грядущего : памяти Николая Федоровича Федорова (1829–1903). – М., 2004.
6. Богданов В. В. Новая версия происхождения матери Николая Федорова / В. В. Богданов // Служитель духа вечной памяти : в 2 ч. Ч. 2. – М., 2010.
7. Государственный архив Рязанской области (далее – ГАРО). – Ф. 627. – Оп. 242. – Д. 11, 17.
8. ГАРО. – Ф. 627. – Оп. 242. – Д. 11.
9. ГАРО. – Ф. 627. – Оп. 242. – Д. 17.
10. ГАТО. – Ф. 161. – Оп. 1. – Д. 318, 530, 899, 1069.
11. ГАТО. – Ф. 161. – Оп. 1. – Д. 2109, 2119, 2278, 2287.
12. ГАТО. – Ф. 161. – Оп. 1. – Д. 3138.
13. ГАТО. – Ф. 105. – Оп. 1. – Д. 1099.
14. ГАТО. – Ф. 12. – Оп. 1. – Д. 1195.
15. ГАТО. – Ф. 181. – Оп. 1. – Д. 924.
16. Российский государственный исторический архив. – Ф. 1343. – Оп. 46. – Д. 178.

17. Петербургский некрополь. Т. 1–4. – СПб., 1912. – Т. 2.
18. Российский государственный военно-исторический архив. – Ф. 400. – Оп. 9. – Д. 6200. (Сообщено М. Ю. Катин-Ярцевым, Москва.)
19. ГАТО. – Ф. 105. – Оп. 1. – Д. 567.
20. ГАТО. – Ф. 161. – Оп. 1. – Д. 3027.
21. ГАТО. – Ф. 107. – Оп. 1. – Д. 61.
22. Петерсон Н. П. <Из воспоминаний о Федорове>/ Н. П. Петерсон // Н. Ф. Федоров : pro et contra. Антология : в 2 кн. Кн. 1. – СПб., 2004.
23. Холодный Г. М. Историческая записка о Тамбовской гимназии. 1786–1886 / Г. М. Холодный. – Тамбов, 1887. – С. 143, 178.
24. ГАТО. – Ф. 107. – Оп. 1. – Д. 184.
25. Петербургский некрополь. Т. 1–4. – СПб., 1913. – Т. 4.
26. Новое время. – 1897. – № 7542. – 25 февр.
27. Н. Ф. Федоров и его воронежское окружение (1894–1901). Статьи, письма, воспоминания, хроника пребывания в Воронеже / сост. А. Н. Акиншин, О. Г. Ласунский. – Воронеж, 1998.
28. Алленова В. А. Из истории организации выставок в Воронеже на рубеже XIX–XX вв. / В. А. Алленова // Из истории Воронежского края : сб. статей. – Воронеж, 2002. – Вып. 10. – С. 142–161.
29. Личное дело Н. Ф. Федорова // Архив Российской государственной библиотеки. – Оп. 126. – Д. 53.

Воронежский государственный университет
Акиншин А. Н., кандидат исторических наук, профессор кафедры истории России
E-mail: Akinshin55@mail.ru

Voronezh State University
Akinshin A. N., Candidate of Historical Sciences, Professor of the Russian History Department
E-mail: Akinshin55@mail.ru